

КОТЛЯРЧУК Андрей / KOTLJARCHUK Andrej

Университет Сёдертёрн / Södertörn University

Швеция, Стокгольм / Sweden, Stockholm

andrej.kotljarchuk@sh.se

НИЛЬССОН Турбьёрн / NILSSON Torbjörn

Университет Сёдертёрн / Södertörn University

Швеция, Стокгольм / Sweden, Stockholm

torbjorn.nilsson@sh.se

**ФИНЛЯНДСКИЕ ШВЕДЫ, ШВЕДСКИЕ ФИННЫ И БОЛЬШОЙ
ТЕРРОР В КАРЕЛИИ. ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОСТИ,
ГРАЖДАНСТВА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ***

FINLAND SWEDES, SWEDEN FINNS AND THE GREAT TERROR IN KARELIA.
ISSUES OF NATIONALITY, CITIZENSHIP AND DIPLOMATIC ASSISTANCE

Abstract: The Great Terror in the Soviet Union 1937–38 was to a high degree accomplished on ethnic grounds. Citizens of German, Finnish and Polish and other descent became victims for the ‘national operations’ of the NKVD. In 1926 approximately 2,500 Swedes were residing in the Soviet Union. In April 1937 an NKVD-directive declared ‘to detect and remove from the USSR all foreign nationals, who in one way or another were suspected of espionage.’ Paradoxically the authorities tried to purge the country from ‘dangerous elements,’ but in the totalitarian communist system, returning home was still nearly impossible. The Embassy of Sweden in Moscow initiated a rescue operation, never before professionally studied. Hundreds of Swedish citizens in various regions of the country contacted the embassy in order to escape the threats from the NKVD. Many of them were from Karelia. Many were rescued, but in many cases the efforts failed. This unknown event gives a new perspective of Swedish diplomatic operations before World War II. But it also contributes to the wider issue of Western rescue operations in the USSR. Our paper is focused on the rescue operations of Sweden. How were they carried out? How did the Soviet concept of nationality affect the identification and misidentification of Swedes and Finns by the NKVD? Did the Embassy of Sweden in Moscow try to define ‘Swedish connection’ as broadly as possible? How important were the emotional reaction for the diplomats? The empirical results of this study open up for theoretical discussion on the relevance of moral and humanistic contents, as well as the principle of legal state in international conflicts and zones of insecurity. The source material is based on the collection of the Foreign Office discovered by the authors in the National Archives of Sweden, which contains various materials regarding the Swedish rescue operation.

Ключевые слова / Keywords: Большой террор, шведские граждане, Советская Карелия, советская концепция национальности, национальные операции НКВД, дипломатическая помощь / The Great Terror, Swedish citizens, Soviet Karelia, Soviet concept of nationality, national operations of the NKVD, diplomatic assistance

* Финансирование исследовательской работы: Фонд Балтийских и Восточноевропейских исследований Швеции / *The Foundation for Baltic and East European Studies* (грант на исследовательский проект: *Swedes, emotions and moral diplomacy in the Great Terror. Foreign Office’s rescue operation in the Soviet Union, 1937–38*).

Введение

Большой террор в СССР осуществлялся в том числе по национальному признаку. Жертвами «национальных операций НКВД», одного из центральных направлений массовых репрессий, стали граждане немецкого, финского, польского, латышского и другого происхождения¹. Согласно переписи 1926 года в СССР проживало 2 495 шведа². Их число выросло в 1930-е годы за счёт эмиграции в СССР шведских левых активистов и рабочих, так называемых *Kirunasvenskar*³. Согласно директиве наркома НКВД Николая Ежова (апрель 1937 г.), служба безопасности должна была выявлять и удалять из СССР всех иностранных граждан, за исключением тех, на кого имелся конкретный материал или подозрение в шпионаже. Как это ни парадоксально, в ходе Большого террора власти пытались очистить страну от «опасных элементов» не только с помощью прямых политических репрессий, но и через административную высылку. Тем не менее возвращение на родину в условиях тоталитарной системы было крайне затруднено. Сотни шведских граждан в различных регионах страны обратились в шведские дипломатические представительства, с просьбой о помощи. В использованных нами архивных материалах (см. о них ниже) встречаются письма граждан Швеции, проживавших в Центральной Азии (Фрунзе, Ташкент, Алма-Ата, Гурьев), в Сибири и на Дальнем Востоке (Новосибирск, Томск и Владивосток), на Урале (Челябинск, Аша, Свердловск, Ирбит), Украине (Харьков, Одесса), Кавказе (Баку), севере России (Ярославль, Архангельск, Мурманск, Кировск), в Казани и Воронеже, Москве и Ленинграде, а также в Петрозаводске и других городах и посёлках Карелии. Большинство просило о помощи в выезде из страны, сообщая, что получили прямое предписание НКВД покинуть пределы СССР. Многие шведы рассказывали, что на вопрос о том, как избежать высылки, сотрудники правоохранительных органов отвечали предложением принять советское гражданство и отказаться от гражданства Швеции.

Объём возникших задач был чрезвычайным, поэтому посольство Швеции в Москве и консульство в Ленинграде вынуждено было приступить осенью 1937 г. к спасательной операции по вывозу шведских граждан из страны. Большинство были вывезены, но во многих случаях дипломатические усилия не увенчались

¹ Историографию и результаты новейших исследований см., например: *Ethnic and Religious Minorities in Stalin's Soviet Union: New Dimensions of Research* / Ed. by A. Kotljarchuk and O. Sundström. Huddinge, 2017.

² Всесоюзная перепись населения 1926 года: Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php (30.11.2021).

³ Буквально «кирунские шведы», известны также как «кирунские рабочие» — *Kirunaarbetare*. Так в документах МИД Швеции и научной литературе называют эмигрантов из Швеции в СССР в 1920–1930-е гг. Многие из них (но не все) прибыли из северной Швеции, из шахтерского заполярного города Кируна и его региона, где была популярна коммунистическая партия Швеции. См.: *Eneberg K. Tvingade till tystnad: En okänd historia om några svenska familjeöden*. Stockholm, 2003; *Gustafson A. Svenska sovjetemigranter: Om de svenska kommunisterna och emigrationen till Sovjetunionen på 1920- och 1930-talen*. Linköping, 2006.

успехом. Эта ранее не исследовавшаяся тема открывает, на наш взгляд, новые перспективы для изучения сталинских репрессий. Нас интересуют следующие вопросы. Как осуществлялся вывоз шведских граждан из СССР в 1937–1938 гг.? Как советская концепция национальности влияла на выявление «шведов» органами НКВД? Как шведские дипломаты определяли круг граждан, которым должна была быть оказана помощь? Пытались ли шведские дипломаты помочь максимальному кругу обратившихся к ним за помощью людей на основании широкого толкования принципа наличия «связи со Швецией»? Или нет? Насколько важной была эмоциональная составляющая в действиях дипломатов?

Эмпирические результаты исследования открывают возможности для теоретической дискуссии о значимости общечеловеческой морали и принципов правового государства в действиях демократических стран по спасению своих граждан за рубежом, из зон конфликтов и с территорий, контролируемых диктаторскими режимами. Аналитическое понятие «моральная дипломатия» использовалось для исследований в различных областях: международной экономической помощи, гуманитарной помощи беженцам, международных операциях в зоне стихийных бедствий, боевых действий и геноцида. Более конкретное значение для нашего исследования имеет концепция «стратегической моральной дипломатии» — так озаглавлена книга Лин Бойд-Джудсон, которая является одним из ведущих исследователей в этой области. Центральный тезис автора заключается в том, что в международных конфликтах моральные вопросы часто принимают противоречивый характер и по-разному воспринимаются сторонами, задействованными в конфликте. Термин «стратегический» означает, что главная цель по-прежнему состоит в том, чтобы добиться нужного результата, несмотря на все культурные, нравственные и идеологические противоречия с противной стороной⁴.

Настоящая статья основана на не введенных в научный оборот источниках из архива министерства иностранных дел Швеции, прежде всего коллекций документов посольства в Москве и консульства в Ленинграде и фонда по делам высланных шведских граждан⁵. Изучение этого материала продолжается, поэтому важно подчеркнуть, что наша статья представляет первые результаты проекта.

Шведское дипломатическое представительство в СССР в годы Большого террора

Швеция была представлена в СССР четырьмя дипломатическими миссиями: посольством в Москве, консульствами в Ленинграде и Владивостоке, а также вице-консульством в Архангельске, которое закрылось в 1935 г. На начало 1937 г. шведские граждане, проживавшие на северо-западе РСФСР, обращались

⁴ *Boyd-Judson L. Strategic Moral Diplomacy: Understanding the Enemy's Moral Universe. Bloomfield, 2011.*

⁵ В настоящее время эти материалы архива МИД (*Utrikesdepartementets arkiv*, далее — *UD: arkiv*) хранятся в Государственном архиве Швеции (*Riksarkivet*, далее — *RA*).

по консульским вопросам в Ленинград и в представлявшее интересы Швеции генеральное консульство Норвегии в Архангельске. Однако летом 1937 г. УНКВД по Архангельской области провело операцию «по изъятию лиц», связанных с норвежским консульством, которое было объявлено «гнездом шпионажа». В ходе операции были арестованы 54 человека, консульство было закрыто, а выросший в России консул Арнольд Викалюнд (*Arnold Wiklund*) вынужден был покинуть СССР⁶.

Отметим, что дипломатическое присутствие Швеции в СССР было малочисленным. Так, в московском посольстве на конец 1937 г. служило шесть профессиональных дипломатов. Среди них чрезвычайный и полномочный посол Вильгельм Винтер (*Otto Wilhelm Winther*), советник и пресс-атташе Нильс Линд (*Nils Lindh*), первый секретарь посольства Стен фон Ойлер-Хельпин (*Sten Hansson von Euler-Chelpin*), второй секретарь Брюнольф Энг (*Carl Julius Brynolf Eng*), военный атташе майор Карл Вранг (*Carl Vilhelm Birger Vrang*) и глава канцелерии Георг Нюстрём (*Georg Ernst Bernhard Nyström*). Нильс Линд работал в СССР с 1924 г. и прекрасно знал русский язык⁷.

Визит министра иностранных дел Рикарда Сандлера в Москву в июле 1937 г. ставил своей целью улучшение шведско-советских отношений. Этого не произошло. Сталин, несмотря на просьбу шведской стороны, не принял Сандлера в Москве. Выдача шведского кредита была сорвана⁸. Курс сталинского правительства на внешнею изоляцию страны отразился на деятельности шведского посольства. Осенью 1937 г. советское правительство потребовало закрытия шведского консульства в Ленинграде. После подготовительной работы и вывоза имущества 13 января 1938 г. консульство в Ленинграде (как и консульство Финляндии) прекратило свое существование⁹. Это старейшее представительство Швеции в России возобновило свою работу только в 1972 г. Таким образом, с 1938 г. далёкая Москва стала единственным местом, куда могли обратиться за помощью шведские граждане из Карелии. Географический фактор негативно влиял на эффективность оказания помощи. Тем более что основным механизмом контактов по причине страха ареста за так называемые «консульские связи» стала переписка, а не посещение дипломатической миссии¹⁰.

⁶ Репрессии в Архангельске 1937–1938 гг.: Документы и материалы / Ред. В. А. Митин. Архангельск. 1999. С. 47.

⁷ *Westlund P.* "Sanningen" om Sovjetunionen: Rysslandskännaren Nils Lindhs möte med öst åren 1917–1938 // Jag har sett framtiden... och den fungerar inte: Journalisterna och främlingarna i öst / Red. T. Olsson & P. Åker. Stockholm, 2002. S. 20–55.

⁸ *Sandler S.* Strömväxlingar och lärdomar: Utrikespolitiska anföranden 1937–39. Stockholm, 1939. S. 16.

⁹ *Комлячук А.* «В кузнице Сталина»: Шведские колонисты Украины в тоталитарных экспериментах XX века. М., 2012. С. 141–142.

¹⁰ 28 октября 1937 г. в разгар массовых арестов вышел приказ НКВД СССР № 00698 «О пресечении контрреволюционной, шпионской, террористической, диверсионной деятельности личным составом посольств и консульств Германии, Японии, Италии и Польши». С этим приказом в советском репрессивном словаре появилось новое понятие — «консульские связи». На практике их «пресечение» означало прерывание любых контактов советских граждан с зарубежными представительствами. Приказ не оговаривал меру наказания и особую ситуацию граждан, пытавшихся восстановить утраченное гражданство страны происхождения или получить новый

В это же время шведские дипломаты столкнулись с беспрецедентным давлением со стороны советских властей. Практиковался отказ в предоставлении виз вновь назначенным дипломатам, нарушался принцип неприкосновенности дипломатической почты, подвергались арестам советские граждане, занимавшие в шведских представительствах должности технического персонала. Наконец, НКВД осуществлял негласный взлом помещений и квартир дипломатов с целью установки прослушивающей аппаратуры¹¹. Шокирующие шаги советского правительства активно обсуждались дипломатическим корпусом Москвы. В ходе неформальных встреч дипломаты Швеции, Великобритании Греции, Ирана, Латвии, Литвы, Германии, Польши, Чехословакии, Франции и Японии в Москве обсуждали возможные меры противодействия. Посол Польши предлагал руководствоваться принципом взаимности и высылать в ответ советских граждан из западных стран¹². Однако эта мера вряд ли могла быть эффективной в случае Швеции, поскольку число советских граждан на её территории было минимальным. 26 мая 1938 г. посол Швеции Вильгельм Винтер отправил на имя министра иностранных дел Рикарда Сандлера депешу, название которой можно перевести как «Враждебность к другим народам в Советском Союзе». В ней сообщалось об иранской, латышской и немецкой операциях НКВД. Особо подчёркивалось, что среди арестованных есть представители «дружественных» СССР стран. По сведениям дипломата, одной из крупнейших операций НКВД была греческая: «...многие деревни опустошены так, что в них не осталось ни одного грека»¹³. 8 июня 1938 г. крупнейшая газеты страны *Dagens Nyheter* сообщала, что «среди многочисленных репрессий, которые сейчас осуществляются в СССР, кампания против инонациональностей является наиболее массовой, при этом протесты дипломатических представительств игнорируются». Не вдаваясь в подробности, газета отмечала, что среди арестованных есть и шведские граждане¹⁴.

Шведские финны, финляндские шведы. Советская концепция национальности и Большой террор в Карелии

Как подчёркивают Алексей Голубев и Ирина Такала, географический фактор и этнический состав местного населения играл ключевую роль в направлении национальных операций. В Советской Карелии главное направление национальных операций определялась близостью Финляндии к Советскому Союзу и значительным

паспорт, что открывало широкие возможности для толкования приказа сотрудниками НКВД. Приказом № 00698 также предписывалось «усилить наблюдение» и за другими представительствами, в том числе скандинавских стран. См.: Котлярчук А. «В кузнице Сталина». С. 143.

¹¹ Кен О. Н., Рупасов А. П., Самуэльсон А. Швеция в политике Москвы 1930–1950-е годы. М., 2005. С. 114 (примечание 87).

¹² Котлярчук А. «В кузнице Сталина». С. 143–144.

¹³ Den främlingsfientliga rörelsen i Sovjetunionen. Wilhelm Winther till Hans Excellens Herr Ministern för Utrikes Ärendena Rickard Sandler. Den 26 maj 1938: RA. UD: arkiv. Avdelning HP 514. Grupp 1. Mål: Er. Politisk allmänt. Ryssland. Vol. LXII. 1938.

¹⁴ Utlänningarna i Sovjetunionen // Dagens Nyheter. 8.06.1938. S. 6.

количеством финских иммигрантов в Карельской АССР¹⁵. Финны, доля которых в Советской Карелии в середине 1930-х гг. едва превышала 3 %, составили 41 % всех жертв Большого террора в республике¹⁶. Кроме финнов ряд карелов и вепсов (представителей финно-угорских народов), а также этнических русских были арестованы и казнены и во время финской операции¹⁷. Вопрос корреляции этнической принадлежности, гражданства и связи со «страной капиталистического окружения» при определении сотрудниками НКВД списка потенциальных жертв требует дальнейшего изучения. Однако очевидно, что среди жертв финской операции НКВД в Карелии были граждане Швеции, прежде всего те, у кого финский язык был родным. Главной целью национальных операций в Карелии были так называемые финские перебежчики и политэмигранты. Под «финнами» власти понимали не только тех, у кого было собственно гражданство Финляндии. НКВД зачищало карельское общество от носителей финской культуры и языка, а эти люди иммигрировали в Советский Союз из Финляндии, Швеции, Норвегии, США и Канады. Подвергались арестам и те, кто родился в упомянутых странах, но вырос в Советском Союзе. Около 800 североамериканских финнов были арестованы в ходе финской операции в Карелии. Основной удар репрессий в этой группе пришёлся на мужчин в возрастной группе 40–50 лет¹⁸. Последний факт можно объяснить тем, что в воображении сотрудников НКВД именно зрелые мужчины (выходцы из западных стран) наиболее подходили под критерий потенциальных шпионов.

Понятие «национальность» использовалось в советском политическом лексиконе 1930-х гг. как синоним этничности. В 1939 г. «Большая советская энциклопедия» (БСЭ) определяла понятие «национальность» как принадлежность лица к той или иной нации¹⁹. В свою очередь, понятие «нация» определялось через «исторически устойчивую общность языка и психического склада»²⁰. Таким образом, национальность рассматривалась в культурно-языковой и психологической плоскости, а не в рамках политического гражданства (как известно, во многих западных языках слово «национальность» обозначает гражданство — ср., например, английское *nationality*). В качестве авторитетного источника советской концепции национальности БСЭ называла работу Сталина «Марксизм и национально-колониальный вопрос». В ней Сталин подчёркивал, что нация это «исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и

¹⁵ Голубев А. В., Такала И. Р. В поисках социалистического Эльдорадо: североамериканские финны в Советской Карелии 1930-х годов. СПб., 2019. С. 234–235.

¹⁶ Такала И. Большой террор в Карелии // Альманах североамериканских и балтийских исследований [Электронный ресурс]. 2018. Вып. 3. С. 180. URL: <https://nbsr.petrus.ru/journal/article.php?id=1066> (22.12.2021).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Голубев А. В., Такала И. Р. В поисках социалистического Эльдорадо. С. 276–282.

¹⁹ Национальность // Большая советская энциклопедия / Под ред. О. Ю. Шмидта. М., 1939. Т. 41. С. 372–373. БСЭ сообщала своим читателям, что в международном праве понятие «национальность» также означает гражданство.

²⁰ Нация // Там же. С. 402–404.

психического склада, проявляющегося в общности культуры»²¹. Таким образом, в советской терминологии политические границы нации как общности, проживающей в рамках одного государства и имеющего единое гражданство, отходили на второй план. Главным критерием определения национальности выступал «родной язык». На наш взгляд, специфика советской концепции национальности привела к тому, что часть финноязычных эмигрантов из Швеции советские власти считали «финнами». В то же время представители шведского меньшинства Финляндии проходили в документации НКВД как «шведь». Сравнительный анализ шведских и советских источников позволяет сделать вывод, что многие граждане Швеции воспринимались советскими карательными органами как «финны».

23 марта 1938 года НКВД Карельской АССР арестовало гражданина Эйно Петровича Хейккинена, лесоруба Лососинского лесопункта посёлка Пай (по-фински *Rajusuo*) в Прионежском районе ресублики. Эйно Хейккинен был осуждён без суда и адвоката особой тройкой НКВД Карельской АССР от 21.09.1938 г. по ст. 58-6-11. Он был расстрелян 28 сентября 1938 г. в окрестностях Петрозаводска. Во всех базах жертв политических репрессий, созданных на основе справки НКВД, он проходит как финн из Финляндии²². Однако согласно источникам МИД Швеции, Эйно Хейккинен (*Eino Heikkinen*) был гражданином Швеции. Он неоднократно обращался в консульство Швеции в Ленинграде по вопросу выезда из СССР²³. В начале 1938 г. его документы на выезд были готовы, однако вскоре Эйно Хейккинен был арестован НКВД и расстрелян.

Свою лепту в запутанность ситуации с гражданством и этническим происхождением внесли сложные траектории биографии и перипетии судьбы многих шведских иммигрантов в советской Карелии. В качестве примера приведём судьбу Сигне Каскела (*Signe Kaskela*, также известна как *Signe Hyvönen* и *Signe Nurmi*) — автора интереснейших мемуаров о жизни шведских эмигрантов в Петрозаводске 1930-х гг.²⁴ Финноязычная Сигне Каскела родилась в 1913 г. в Аргентине, в семье шведских эмигрантов. В Петрозаводске она вышла замуж вторым браком за Эйно Нурми (*Eino Nurmi*). Финн из Финляндии Эйно Нурми родился в 1907 г. в Хельсинки. Он и его сестра Эльза (*Elsa Nurmi*) приняли советское гражданство и работали в Петрозаводской типографии имени Анохина. Сигне, Эйно и Эльза активно участвовали в финской культурной жизни столицы Карелии. Брак Сигне

²¹ Сталин И. В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. М., 1934. С. 4. Обосновывая свой тезис, Сталин в частности приводил пример евреев, которые, не имея своего государства, тем не менее принадлежат к единой нации и являются евреями по национальности: Там же. С. 27–31. О специфике советского понимания категорий «нация» и «национальность» см., например: Мартин Т. Империя «положительной деятельности»: Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / [Пер. с англ. О. Р. Шёлоковой]. М., 2011.

²² Жертвы политического террора в СССР // Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» [Электронный ресурс]. URL: <http://lists.memo.ru/d35/f19.htm> (30.11.2021).

²³ RA. UD:s arkiv. Beskickningen i Moskva. Konsulatarkiv Leningrad 1937; Avgående diarium 1938.

²⁴ Kaskela S. Under Stalins diktatur. Göteborg, 1990. URL: <https://www.kirunasvenskar.com> (30.11.2021).

и Эйно оказался трагически коротким. Через пятьдесят дней после свадьбы Эйно был арестован и расстрелян в сентябре 1938 г. в Петрозаводске. НКВД также арестовало его сестру. В 1937–1938 гг. Сигне активно переписывалась с консульством и посольством Швеции по вопросу выезда из СССР²⁵.

Оскар Корган (*Oscar Corgan*) был одним из примерно 6500 американских финнов эмигрировавших в советскую Карелию в начале 1930-х годов. До эмиграции Оскар Корган был одним из видных деятелей левого движения в США, главным редактором финно-язычной газеты *Tuömie* («Рабочий»). В Карелии он продолжал активное участие в политической и культурной жизни советских финнов, работал в издательстве *Kirja* («Книга») ²⁶. В ноябре 1937 г. он был арестован органами НКВД и расстрелян в 1938 г. в урочище Сандормах. Трагическая судьба Оскара Коргана описана в книге «Они забрали у меня отца», написанной его дочерью Мейми Севандер в соавторстве с Лори Хертцель²⁷. Оскар Корган имел финское происхождение, но вырос на шведской стороне земли Турнедален (*Tornedalen*) в поселке Никкала (*Nikkala*). Его официальным шведским именем было Оскар Карлссон. Также он был известен под финским именем Оскари Куркинен. Как приграничный житель, Оскар свободно владел обоими языками. В возрасте двадцати лет он эмигрировал в Соединенные Штаты в 1907 г. и сменил фамилию на Корган²⁸.

Хельмина Яако (*Helmina Jaako*) родилась в 1887 году в провинции Норботтен на севере Швеции, регионе традиционного проживания финского меньшинства. В начале XX в. она вместе со своей семьёй эмигрировала в Бразилию. Через несколько лет Хельмина вместе с мужем Карлом Оскаром вернулась в Европу и поселилась в Норвегии. Октябрьская революция в России вселила надежды на строительство первого в мире пролетарского государства. Оба супруга были активными участниками коммунистического движения, поэтому в 1932 г. они переехали — вероятно, одновременно с другими шведами — в Петрозаводск. Владея финским языком, они принимали активное участие в политической жизни карело-финской автономии. Однако в отличие от многих других политэмигрантов Хельмина и Карл Оскар сохранили шведское гражданство, что, вероятно, и спасло их во время Большого террора. После оформления новых шведских паспортов они смогли в 1940 г. вернуться на родину²⁹. С другой стороны, многие «шведы» в базах данных жертв политического террора в СССР не являлись гражданами Швеции,

²⁵ RA. UD:s arkiv. Avgående diarium 1938. Hemsändning 1938.

²⁶ *Takala I.* Taistelua ja kuolemaa: Neuvosto-Karjalan suomalaiset 1920–30-luvuilla. Helsinki, 2021. S. 51, 53–54.

²⁷ *Севандер М., Хертцель А.* Они забрали у меня отца : Американские финны в сталинской России. Петрозаводск, 2010.

²⁸ *Mårald E.* Från Nikkala via Nordamerika till det sovjetiska Karelen: En transkulturell analys av den finska identitetens betydelse speglad i Katri och Oscar Corgans livsöden // När språk och kulturer möts: Festskrift till Tuuli Forsgren / Red. H. Hansson. Umeå, 2002. S. 192–200.

²⁹ *Jaako H.* Faran var min följeslagare: En blind mors memoarer. Stockholm, 1954; RA. UD:s arkiv. Avgående diarium. Hemsändning 1938.

а чаще всего были выходцами из шведского меньшинства Финляндии и России. Расстрелянный в январе 1938 г. в Ленинграде «швед» Карл Петерсон, один из руководителей треста «Мурманрыба», был финляндцем (шведоязычным жителем Финляндии). «Шведка» Виктория Вильгельмсон, редактор Издательства иностранных рабочих в СССР, расстрелянная в Москве в ноябре 1937 г., родилась и выросла в Санкт-Петербурге. Её имя не встречается в просмотренных нами шведских источниках. Таким образом, специфика советской концепции национальности требует особо тщательного источниковедческого анализа гражданства выходцев из северных стран. На наш взгляд, это обстоятельство должно учитываться в ходе нового проекта «Финляндцы в России 1917–1964 гг.», осуществляемого на базе Национального архива Финляндии³⁰.

Большой террор и административная высылка шведских граждан из СССР

В апреле 1937 г. нарком Николай Ежов в своей директиве № 26 поставил перед чекистами задачу по «удалению из пределов СССР всех иностранных подданных, в той или иной мере подозреваемых по шпионажу и контрреволюционной работе». Административная высылка, как инструмент сохранялась и в ходе национальных операций. Циркуляр НКВД № 68 «Об иностранцах» от 22 августа 1937 г. существенно расширял список стран, граждане которых подлежали высылке из страны. Кроме таких традиционно «враждебных» стран, как Германия, Польша, Япония и Финляндия, в приказе упоминалась мирная Дания. Одновременно те иностранные граждане, на которых имелся «материал» местных отделов НКВД, подлежали не высылке, а аресту. Швеция не упоминалась в циркуляре № 68, однако как мы увидим далее, положения данного циркуляра применялись сотрудниками НКВД и к гражданам Швеции³¹.

Технология и реализация административной высылки иностранных граждан в годы Большого террора является малоизученной темой в научной литературе. Исключением является лишь деятельность посольства нацистской Германии. Новаторским исследованием стала монография немецкого историка Ханса Шафранека об административной экстрадиции немецких и австрийских (после 1938 г.) политэмигрантов из СССР в Германию. Многие эмигранты приняли советское подданство и оказались вне поля дипломатической помощи. Другие, справедливо рассчитывали в условиях террора на помощь немецкого посольства. Шафранек обсуждает противоречия между правовыми и этическими нормами в дипломатической деятельности нацистской Германии. Он показывает, что судьба

³⁰ Finländare i Ryssland 1917–1964 // Kansallisarkisto [Электронный ресурс]. URL: <https://arkisto.fi/sv/riksarkivet-2/projekt-2/finl%C3%A4ndare-i-ryssland-19171964> (30.11.2021).

³¹ Котлярчук А. «В кузнице Сталина». С. 144.

обратившихся за дипломатической помощью немецких и австрийских (после аншлюса — немецких) граждан в Советском Союзе зависела от их политической принадлежности и этнического происхождения. Важную роль играл государственный антисемитизм нацистского руководства и общее состояние отношений между Москвой и Берлином³². Карола Тиспер обратила внимание на заинтересованность НКВД в административной высылке немецких подданных. Перед отъездом из СССР многие граждане Германии вынуждены были подписать обязательство работать на советскую разведку. Таким образом, стратегия НКВД была двоякой: во-первых, очистить общество от потенциальных «враждебных» элементов, во-вторых, расширить сеть своих секретных агентов в Западной Европе³³.

Александр Ватлин существенно дополнил исследования немецких коллег анализом советского архивного материала. Нацистские дипломаты не были заинтересованы в оказании помощи немецким гражданам еврейского происхождения и коммунистам. Исследователь также показал, что высылка немецких граждан была сложным процессом взаимодействия между посольством Германии, НКВД и НКВД. Многие немцы оказались в СССР нелегально, после революции 1917 г. Таким образом, идентификация лиц и получение доказательств немецкого гражданства было невозможно без взаимодействия дипломатической миссии Германии с советскими органами власти. Отказ нацистского посольства в Москве в помощи немецким коммунистам и лишение их германского гражданства рассматривался НКВД в пользу обвиняемого. Активная помощь посольства некоторым эмигрантам наоборот усиливала подозрения НКВД в шпионаже³⁴.

Конечно, действия шведских дипломатов в отношении лиц, подлежащих высылке из СССР, не вполне корректно сравнивать с действиями дипломатов тоталитарной Германии. Однако, увы, пока специальных исследований об этой стороне деятельности дипломатических миссий таких стран, как, например, Дания или Норвегия, у нас нет.

Источники архива МИД Швеции позволяют ответить на вопросы о том, как осуществлялась административная высылка иностранных граждан на практике и как обстановка массовых репрессий заставляла посольство Швеции предпринимать нестандартные шаги по вывозу своих граждан из СССР. Спустя месяц после развертывания национальных операций посольство в Москве в отчёте за второй квартал 1937 г. сообщало об «ужасной шпиомании» охватившей СССР.

³² *Schafranek, H.* Zwischen NKWD und Gestapo: Die Auslieferung deutscher und osterreichischer Antifaschisten aus der Sowietunion und Nazideutschland 1937–1941. Frankfurt/Main, 1990.

³³ *Tischer C.* Flucht in die Verfolgung: Deutsche Emigranten im sowjetischen Exil 1933 bis 1945. Münster, 1996. S. 128.

³⁴ Ватлин А. «Ну и нечисть»: Немецкая операция НКВД в Москве и Московской области. М., 2012. С. 175–184.

По собранным дипломатами сведениям (операция по высылке иностранцев не освещалась в советской прессе), целью компании было удаление всех иностранных граждан (кроме дипломатов и их семей) из страны. Сообщалось, что параллельно с массовой высылкой органы НКВД практиковали аресты иностранных граждан, особенно коммунистов. Подчёркивалось, что многих иностранных граждан вынуждают сделать выбор между высылкой из СССР и принятием советского гражданства³⁵.

В период лета 1937 — осени 1938 г. сотрудники НКВД проводили операцию по вызову граждан Швеции на местах, сообщая им, что их вид на жительство аннулирован и они высылаются из СССР. При этом, как правило, давался предельно короткий, трёхнедельный срок на то, чтобы покинуть страну³⁶. Данное требование властей было как незаконным, так и нереалистичным. В СССР в то время действовало два транспортных маршрута, связывавших страну со Швецией. Самолёт шведской компании *Vikingaland* летал по маршруту Москва-Рига-Стокгольм. Другим транспортным средством был прямой международный поезд Ленинград — Хельсинки. Тем не менее высылаемые граждане Швеции не могли купить билеты самостоятельно. Билеты на международные авиарейсы и поезда продавались в СССР исключительно за валюту. В то же время легальных пунктов обмена валюты не существовало. Поэтому даже те граждане Швеции, у которых были в порядке паспорта, вынуждены были обращаться в посольство за помощью в приобретении дорожных билетов³⁷. Многие семьи брали деньги на дорогу у шведского государства в долг. В результате договорённости посольства Швеции с МИД Финляндии нуждающиеся пассажиры получали денежную помощь в финских марках от властей Финляндии после прохождения пограничного контроля. Кроме организации транспорта из СССР дипломатам приходилось решать ряд других неотложных задач. У многих советских шведов были просрочены паспорта. Некоторые утратили шведское гражданство и обращались за его восстановлением. В этом случае шведские дипломаты проводили процедуру идентификации личности и его «связи» (*anknytning*) со Швецией, запрашивая местные власти и собирая поручительства шведских родственников. В этой работе посольству помогали две организации в самой Швеции: *Kommittén för Utlandssvenskar* (Комитет по делам зарубежных шведов) и *Understödnämnden för Rysslandssvenskar* (Бюро поддержки русских шведов, образованное после революции 1917 г. для поддержки шведов, которые покинули Россию). Эта процедура требовала значительных дипломатических усилий. В ответ

³⁵ Beskickningens rapport 2:a kvartalet 1937. 21 september 1937. Diariennr. 20/371: RA. UD:s arkiv. Sovjet (Er) HP 01. Politik allmänt. HP 514. LXI juni 1937 — sep 1937.

³⁶ RA. UD:s arkiv. Utvisningar från Ryssland I. 1938.

³⁷ См. например архивное дело: Svenska medborgarna i Leningrad Fredrik Peter Erik Lund och hans fru Ekaterina född Ipacheva: RA. UD:s arkiv. Utvisningar från Ryssland I. 1938.

на поданную просьбу посольство Швеции отправляло соискателю «Формуляр на восстановление шведского гражданства». Прежде чем выдать шведский паспорт, дипломаты переписывались с НКВД по поводу отказа от советского гражданства и только после положительного решения советских властей выдавали соискателю шведский паспорт.

Многие адресаты поколениями жили в России. Ряд дел сопровождается стандартными отметками дипломатов о том, что обратившийся за помощью гражданин Швеции «утратил связь» с исторической родиной, «не владеет шведским языком» и «никогда не был в Швеции»³⁸. Были и те, кто перешёл в российское (после 1922 г. — советское) гражданство и теперь просил о восстановлении шведского гражданства. В группе риска были также «русские» жёны и взрослые дети шведских граждан. Всем им перед высылкой из СССР посольством в срочном порядке оформлялось шведское гражданство. Однако перед тем такие граждане должны были выйти из советского гражданства. Этот вопрос неоднократно поднимался посольством Швеции в ходе переписки с НКВД. Кроме всего прочего, немногочисленный штат шведского посольства вынужден был решать ряд других неожиданных задач. Шведы, проживавшие в отдалённых от Москвы городах (например, Баку), не имели возможности остановиться в столице. Поэтому было принято решение об их временном заселении по пути из СССР в служебных помещениях посольства. Из-за страха репрессий люди отказывались самостоятельно покидать здание посольства и ехать на Ленинградский вокзал. В итоге шведские дипломаты вынуждены были доставлять граждан в служебных автомобилях непосредственно на платформу отправления поезда. В результате практически весь аппарат посольства был задействован в операции по вывозу шведских граждан. По причине максимальной загруженности посол Швеции Вильгельм Винтер попросил МИД Швеции отложить отправку ежегодного отчёта за 1938 год — случай, невиданный в шведской дипломатической практике!³⁹

Значительная часть адресатов, которым была оказана помощь, проживала в Карельской АССР. В основном в городах Петрозаводске и Кондопоге, а также в посёлках Ухта, Пай, Ладва и других. Точное число проживавших в Карелии шведских граждан неизвестно. В 1937–1938 гг. с консульством в Ленинграде и посольством в Москве переписывалось примерно 35–45 шведов из Карелии.

В исследованных нами на сегодня архивных источниках речь часто идёт о других людях (помимо самого отправителя), нуждающихся в помощи. Среди них — жёны шведских граждан, их дети и родители. Кто-то сообщал об арестах

³⁸ Например, дело Георга Карла Свенссона (*Georg Karl Svensson*), родившегося в Санкт-Петербурге в 1883 г.: RA. UD:s arkiv. Utvisningar från Ryssland I. 1938.

³⁹ Wilhelm Winther till Hans Beck-Friis. 12 januari 1939: RA. UD:s arkiv. Avdelning HP 514. Grupp 1. M I: Er. Politisk allm nt. Ryssland. Vol. LXII. 1938.

родственников и знакомых. Таким образом, круг нуждающихся был шире круга адресатов. В 1937 г. посольство Швеции в Москве получило 92 письма с просьбой о консульской помощи. После закрытия консульства в Ленинграде количество поступивших писем возросло и составило, по нашим подсчётам, 232 письма за 1938 г. Наряду с вызовом в НКВД на стремление выехать из страны влияла общая обстановка массовых арестов. 10 сентября 1937 г. главная партийная газеты страны «Правда» в статье специального корреспондента по Карелии Бориса Золотова сообщала о подрывной деятельности агентов Финляндии на Кондопожской бумажной фабрике⁴⁰. В конце 1937 — начале 1938 г. в дипломатическую миссию Швеции обратились по вопросу выезда из СССР сразу семь шведских граждан — жителей Кондопоги.

Что произошло со шведами в Карелии, которые на протяжении долгих 14 месяцев государственного террора обращались за помощью в дипломатические представительства Швеции? Проведённый нами сравнительный анализ документов МИД Швеции и доступных баз жертв политического террора в СССР позволил ответить на этот вопрос. Большинству шведов удалось покинуть СССР. Некоторым, несмотря на контакты с посольством, не удалось выехать. Впоследствии многие из них были арестованы НКВД. Также нами установлены имена нескольких граждан Швеции, которые обращались за помощью, но не выехали из страны и не пострадали в ходе Большого террора. Наконец, судьба ещё одной группы шведских граждан остаётся неизвестной и требует дальнейшего изучения. В эту группу входят пожилые дамы (чаще всего русского происхождения), вдовы шведских офицеров русской императорской армии, которым в 1920–1930-х гг. Швеция оказывала постоянную материальную поддержку. На начало 1930-х гг. несколько таких женщин проживали в Ленинграде, Москве, Киеве и Харькове.

Приведём конкретные примеры. В своих мемуарах Сигне Каскела вспоминает о шведском кружке политической грамоты в Петрозаводске 1930-х гг. Она называет имена 12 участников кружка под руководством коммуниста Густава Русенгрена (*Gustav Rosengren*) — сапожника из Стокгольма. Сигне подчёркивает, что массовые репрессии привели к ликвидации петрозаводского кружка в 1938 г. Нам удалось проследить судьбу многих его членов. Большинство сумели вернуться в Швецию. Трое членов кружка, будучи гражданами Швеции, оказались арестованы НКВД. Это были Биргер Сеппяля (*Birger Seppälä*, рабочий Петрозаводской лыжной фабрики, в русскоязычных документах — Бергер Вильямович Сеппяля), Ханс Крикорц (*Hans Krikortz*, в русскоязычных документах — Ганс Густавович Крикорц, инженер

⁴⁰ *Kotljarchuk A. Norden och nordiska minoriteter i den sovjetiska pressen // Propaganda — en antologi om påverkan / Red. O. Österberg. Stockholm, 2020. S. 59. URL: https://www.levandehistoria.se/sites/default/files/material_file/20200518_antologi_om_propaganda_0.pdf (22.12.2021).*

со шведским дипломом, который работал слесарем той же самой фабрики) и Аксель Миллер (*Axel Miller*). Судя по источникам МИД Швеции, Ханс Крикорц и Аксель Миллер пытались выехать из СССР в Швецию, однако их усилия не увенчались успехом⁴¹. После ареста Ханса Крикорца его жена Свеа (*Svea Krikortz*) обратилась в 1938 г. в посольство Швеции с просьбой помочь ей выехать вместе с сыном из СССР. Свеа Крикорц (урождённая Хольмстрём — *Holmström*) была гражданкой Швеции. Родители-коммунисты привезли её в СССР в девятилетнем возрасте. По неустановленным причинам, она и её сын не смогли выехать из СССР. Последнее её письмо в МИД Швеции с просьбой о восстановлении шведского гражданства и выезда на родину датируется 1975 г. Биргер Сеппяля прибыл в СССР в начале 1930-х гг. вместе со своим другом Карлом Ниemi (*Karl Niemi*) как сотрудник шведской электротехнической компании *ASEA (Allmänna Svenska Elektriska AB)*. Оба шведа работали на строительстве электротехнической фабрики в Ярославле⁴². В 1937 г. оба проживали в Карелии. Карл Ниemi активно переписывался со шведским консульством по вопросу выезда на родину, но был арестован НКВД и расстрелян 22 апреля 1938 г. в урочище Сандармох⁴³. Его товарищ Биргер Сеппяля был арестован 10 июля 1938 г. и расстрелян 14 октября 1938 г. в окрестностях Петрозаводска (по всей видимости, одновременно с Хансом Крикорцем)⁴⁴. Просмотренные нами источники архива МИД Швеции не содержат упоминаний о Биргере Сеппяля. Возможно, он, чтобы избежать административной высылки из СССР, принял советское гражданство и оказался без дипломатической помощи.

Большинство из тех, кто сохранил гражданство Швеции, благополучно возвратились на родину. Среди них были коммунисты, возглавлявшие в начале 1930-х гг. Колхоз имени шведской компартии в Херсонской области УССР. Назовём имена некоторых из них: Эдвин Блум (*Edvin Bloom*, в русскоязычных документах того периода — Блюм), Карл Туре Грес (*Ture Grääs*), Каспер и Хильдур Густафссоны (*Kasper* и *Hildur Gustafsson*), Сигфрид Хольмстрём (*Karl Sigfrid Holmström*). До партийной командировки на Украину Эдвин Блум, Карл Туре Грес и Сигфрид Хольмстрём жили и работали в Петрозаводске. Здесь в 1923 г. по инициативе Артура Усениуса была создана первая в СССР шведская коммунистическая партийная ячейка⁴⁵.

⁴¹ «Ганс Густавович Крикорц» был расстрелян 14 октября 1938 г. и захоронен в окрестностях Петрозаводска, см. в базе данных «Мемориала»: Жертвы политического террора в СССР. URL: <http://lists.memo.ru/d18/f253.htm#n60> (22.12.2021).

⁴² *Eneberg K.* Recruitment of Swedish Immigrants to Soviet Karelia // *Karelian Exodus: Finnish Communities in North America and Soviet Karelia during the Depression Era* / Ed. by R. Harpelle, V. Lindström and A. Pogorelskin. Beaverton (ON, Canada), 2004. P. 189–200.

⁴³ См. в базе данных «Мемориала»: Жертвы политического террора в СССР. URL: <http://lists.memo.ru/d24/f281.htm> (31.11.2021).

⁴⁴ Там же. URL: <http://lists.memo.ru/d30/f7.htm#n76> (22.12.2021).

⁴⁵ Артур Усениус (1888–1937) — выходец из шведской семьи Финляндии, финский и советский политик, депутат финляндского сейма от социал-демократической партии. Проживал в США,

Известно, что её членами были Эдвин Блум, Карл Туре Грес и Сигфрид Хольмстрём⁴⁶. В 1931 г. по заданию Коминтерна они выехали вместе со своими семьями на Украину, чтобы возглавить Колхоз имени шведской компартии⁴⁷. Однако после массового голода 1933 г. все шведские коммунисты покинули шведский колхоз в Херсонской области. Двое из них — Карл Андерс(с)он (*Karl Andersson*) и Хуго (Гюго) Альберт Лауенштайн (*Hugo Albert Lauenstein*) — были арестованы ГПУ, однако после дипломатического вмешательства Швеции были отпущены на родину⁴⁸. Эдвин Блум и Сигфрид Хольмстрём решили остаться в СССР и переехали вместе с семьями обратно в Карелию. Блуму удалось благополучно вернуться в 1937 г. в Швецию. До своей смерти в 1953 г. он оставался активным членом партии и убеждённым сталинистом. Судьба Сигфрида Хольмстрёма сложилась иначе. Он и его дочери Свеа (*Svea*) и Ёта (*Göta*) работали на Петрозаводской слюдяной фабрике. Сигфрид Хольмстрём представлял собой классического пролетария-марксиста. Работу на фабрике он совмещал с публикациями в шведской коммунистической прессе статей, посвящённых успехам профсоюзного и женского движения в Карелии и кампании по ликвидации безграмотности⁴⁹. По сведениям его дочери Ёты, в 1938 г. он был арестован НКВД и «пропал» (возможно, умер в следственном изоляторе). Его имя не упоминается в доступных нам базах жертв политического террора в СССР. Прожившая всю взрослую жизнь в России Ёта начиная с 1990-х гг. вела активные поиски отца. Ещё в 2007 г. она, в девяностолетнем возрасте, направила из карельского города Лахденпохья обращение к депутатам шведского риксдага с просьбой установить обстоятельства «исчезновения» её отца⁵⁰. Таким образом, действительный паспорт Королевства Швеция зачастую имел в годы Большого террора высшую для его владельца ценность — ценность человеческой жизни.

Швеции, Финляндии. В 1917 г. на квартире Усениуса в Хельсинки нелегально жил и работал над книгой «Государство и революция» В. И. Ленин. С 1920 г. жил в СССР. В 1929–1930 гг. был управляющим трестом «Карелэлектро». Расстрелян НКВД 27 ноября 1937 г.

⁴⁶ *Gustafson A. Svenska sovjetemigranter. S. 47–50.*

⁴⁷ *Kotljarchuk A. Little Red Sweden in Ukraine: the 1930s Comintern project in Gammalsvenskby // The Lost Swedish Tribe: Reapproaching the History of Gammalsvenskby in Ukraine. Huddinge, 2014. S. 111–149.* Стоит отметить, что у многих шведов два или три «паспортных» имени и не всегда первое из них является основным. Например, Карл Сигфрид Хольмстрём пользовался именем Сигфрид.

⁴⁸ См. их личные дела в Российском государственном архиве социально-политической истории: РГАСПИ. Ф. 495. Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ) (1919–1943). Оп. 275. ИККИ. Компартия Швеции. Личные дела. Д. 99. Андерсон Карл (Karl Andersson); Д. 341. Лауенштайн Гюго Альберт (Hugo Albert Lauenstein).

⁴⁹ *Gustafson A. Svenska sovjetemigranter. S. 47–50.*

⁵⁰ См. запрос депутата от Народной партии Гуннара Андрэна в архиве шведского риксдага: Riksdagens arkiv och registratur. Kirunasvenskarna. Motion till Riksdagen. 2010/11:FP1186. Gunnar Andrén (FP).

Наконец, в поле нашего зрения попали шведы, которые не смогли в 1937–1938 гг. выехать в Швецию и остались на новой родине. Среди них упомянутые выше Свеа и Ёта Хольмстрём. 8 июля 1937 г. с просьбой о восстановлении шведского гражданства обратился из Петрозаводска Рудольф Ниemi. Его отец Карл Ниemi родился в 1874 г. в шведском поселке Паяла (*Pajala*) в финноязычной семье и в начале 1930-х гг. переехал в СССР⁵¹. Он, как мы упоминали выше, был расстрелян в апреле 1938 г. в урочище Сандармох. Его сын Рудольф Карлович Ниemi, по неизвестным причинам, не выехал в Швецию и остался в Советском Союзе. Он пережил сталинские репрессии и работал после Второй мировой войны преподавателем Петрозаводской детской музыкальной школы № 1 им. Г. Синисало. Сигне Каскела из Петрозаводска оформила в 1938 г. все необходимые документы для выезда из СССР, но не покинула страну. В своих мемуарах, изданных в Швеции, она не упоминает об активной переписке с посольством в 1937–1938 гг. Сигне смогла переехать в Швецию только в 1953 г.

Шведские граждане — жертвы Большого террора

В результате проведённой работы нам удалось установить фамилии около 40 шведских граждан, арестованных НКВД, несмотря на их обращения в посольство⁵². Сравнительное изучение архивных источников МИД Швеции, базы данных «Жертвы политического террора в СССР» и описи персональных дел членов компартии Швеции в архиве Коминтерна⁵³ позволило сделать ещё несколько интересных выводов. Среди тех, кто обратился в шведское консульство за помощью, было минимум 20 членов шведской компартии — как политэмигрантов, так и находившихся в СССР по линии партийной работы или учёбе. Среди них были коммунисты из Карелии и Ленинградской области. Как удалось выяснить, большинство из них смогло с помощью посольства выехать в Швецию⁵⁴. Некоторые, несмотря на обращение за помощью в представительства Швеции, были арестованы⁵⁵. Судьба многих на данный момент неизвестна⁵⁶.

⁵¹ В базе данных «Мемориала» «Жертвы политического террора в СССР» вместо шведского приводится (с искажением) финское название места рождения Карла Ниemi: Поялан-Кюля (ср. фин. *Pajalan kylä*): Жертвы политического террора в СССР. URL: <http://lists.memo.ru/d24/f281.htm> (30.11.2021).

⁵² Поисковая работа была затруднена по нескольким причинам. Русифицированные и транслитерированные кириллицей фамилии, а также имена арестованных шведов не всегда совпадали с шведским написанием. Многие шведы из Швеции проходят в советских источниках как «финны» и не выявляются через систему поиска.

⁵³ РГАСПИ. Ф. 495. Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ) (1919–1943). Оп. 275. ИККИ. Компартия Швеции. Личные дела. (См. выше сноску 48.)

⁵⁴ Среди членов шведской компартии, которым с помощью посольства удалось вернуться на родину, были: R. Lindberg, Axel Karlsson, Wagner Hansson, Elin Lehtonen, Gösta Keskitala, Wagner Hansson, Bertil Johansson, Konrad Sinclair Söderberg, Einar Holm, Karl Georg Nilsson.

⁵⁵ Среди них: Эйно Хейккинен (*Eino Heikkinen*), «Берль Ангонович Терн» — Бертиль Тёрн (*Bertil Thörn*) и Карл Карлс(с)он (*Karl Karlsson*).

Членство в иностранной компартии и шведский паспорт не служили препятствием для ареста НКВД, скорее наоборот, были отягчающими пунктами биографии. Разгром объявленной чекистами «гнездом шпионажа» штаб-квартиры Коминтерна в Москве привёл на местах к арестам лиц, которые были связаны с функционерами Коминтерна, попавшими под каток репрессий в столице⁵⁷. Многие из них приняли советские гражданство и не могли рассчитывать на эффективную помощь посольства. Хорошо известно, что массовые аресты политэмигрантов были одной из составляющих национальных операций НКВД. По всей видимости, аресты шведских коммунистов были побочной линией. Сыграло свою роль небольшое количество шведских коммунистов в СССР (особенно в сравнении с выходцами из Финляндии), а также тот факт, что коммунисты из Швеции не были представлены в руководящих структурах международного коммунистического движения. В отличие, например от финляндцев, среди которых были такие известные деятели, как Эдвард Гюллинг, Отто и Айно Куусинены, Аллан Валениус (финляндский швед, руководитель скандинавской секции Коммунистического университета национальных меньшинств Запада и директор библиотеки Коминтерна)⁵⁸. В отличие от шведоязычных финляндцев (Гюллинга, Артура Уселиуса и других) шведские коммунисты не были представлены в руководстве Карельской АССР.

Переехавшие в СССР члены шведской компартии во время их жизни в Швеции находились под негласным надзором политической полиции (*Statpolisén*) и считались неблагонадежными гражданами. Возникает вопрос: влияло ли такое отношение полиции на особый подход чиновников МИД Швеции к этой группе граждан?⁵⁹ Тем более что в рассматриваемое нами время большинство дипломатов были выходцами из богатых семей. Изученные нами на сегодня источники позволяют ответить на этот вопрос. В своих действиях дипломаты исходили исключительно из норм правового государства, основанных на равенстве всех граждан перед законом. Партийная активность отдельных граждан не обсуждалась,

⁵⁶ Например, проживавших в Карелии членов шведской компартии Нильса Эрика Юханссона (*Nils Erik Johansson*) и Сигфрида Хольмстрёма (*Sigfrid Holmström*).

⁵⁷ Пантелеев М. М. Репрессии в Коминтерне (1937–1938 гг.) // Отечественная история. 1996. № 6. С. 161–168; Chase W. J. Enemies Within the Gates? The Comintern and the Stalinist Repression, 1934–1939. New Haven, 2001.

⁵⁸ О нём: *Mustelin O.* Allan Wallenius — biblioteksman, publicist och revolutionär // Svenska litteratursällskapet i Finland. Helsingfors, 1984. Vol. 59. S. 269–389.

⁵⁹ В Швеции в результате раскола 1929 г. существовали две коммунистические партии. Первая, под названием Шведская коммунистическая партия (*Sveriges kommunistiska parti*) под руководством Хуго Силлэна (*Hugo Sillén*) находилась под крылом Коминтерна. Вторая партия, Социалистическая партия Швеции (*Socialistiska partiet*) под руководством Карла Чильбума (*Karl Kilbom*), разорвала отношения с Коминтерном и осудила сталинизм. В конце 1930-х гг. Социалистическая партия Швеции перешла на позиции национал-социализма. Именно представители шведской коммунистической партии (известные в шведской историографии как *sillénare*) активно выезжали в 1930-х гг. на работу и учёбу в СССР. См.: *Kennerström B.* Sprängningen av Sveriges Kommunistiska Parti 1929 // Från SKP till VPK: En antologi / Red. S. E. Olsson. Lund, 1976. S. 82–105.

и дипломаты прилагали максимум усилий для оказания помощи всем гражданам Швеции, вне зависимости от их политических взглядов.

Важно подчеркнуть, что среди жертв советского террора были шведские граждане различной культуры и языка: шведского, финского, еврейского, немецкого и саамского. Это означает, что круг арестованных НКВД «шведов» может быть расширен в ходе дальнейших исследований с помощью шведских источников. Например, в 1938 г. в МИД Швеции обратилась жительница Стокгольма Ребекка Вольф. Она просила узнать, что случилось в СССР с её родным братом Соломоном Вольфом (*Salomon Wolf*), гражданином Швеции, родившимся в Стокгольме в 1911 г. В шведских источниках Соломон Вольф, естественно, фигурирует как швед⁶⁰. Однако в советских источниках из-за особенностей сталинской концепции национальности он проходит как «еврей». Санитар второй станции скорой помощи г. Ленинграда Соломон Самуилович Вольф, «еврей, беспартийный, 1911 года рождения, уроженец г. Стокгольм» был арестован сотрудниками НКВД 20 октября 1937 г. и расстрелян в Ленинграде 20 апреля 1938 г.⁶¹ Его старшая сестра Ребекка умерла в Стокгольме в 2009 г. Возможно, она так никогда и не узнала о трагической судьбе брата. Эрнст Эрикссон, мастер 89-го участка пути Октябрьской железной дороги, проживавший в поселке Ухта был арестован 19 июля 1938 г. и расстрелян 30 сентября 1938 г. в г. Кемь. Согласно материалам НКВД он родился в 1902 г. в «Руотси». Его имя значится в базах данных финских жертв сталинского террора⁶². Однако, Эрнст Эрикссон (*Ernst Eriksson*) был гражданином Швеции и обращался в 1938 г. за помощью в посольство Швеции. Как известно, *Ruotsi* это название Швеции на финском языке. Вероятнее всего, именно Швеция была указана Эрнст Эриксоном как место рождения во время допросов (на финском языке?) в НКВД.

Заключение

Как видим, Швеция последовательно оказывала помощь всем своим гражданам в СССР, независимо от их политической принадлежности и этнического происхождения. Шведская практика взаимодействия с советскими органами власти отличалась от нацистской (и, вероятно, финляндской), так как лишь незначительное количество шведов прибыло в СССР нелегальным путём. Изученный нами на сегодня архивный материал не содержит каких-либо свидетельств об особом рассмотрении дел членов коммунистической партии Швеции.

⁶⁰ UD:s arkiv. Beskickningen i Moskva. Avgående diarium 1938. Riksarkivet.

⁶¹ Вольф Соломон Самуилович (1911) // Открытый список [Электронный ресурс]. URL: [\(https://ru.openlist.wiki/%D0%92%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%84_%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%BD_%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D1%83%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1911\)\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%92%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%84_%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%BD_%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D1%83%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1911)) (31.11.2011).

⁶² Эрикссон Эрнст Карлович (1902) // Инкери. Портал ингерманландских финнов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inkeri.ru/rep/peoples/?id=13263> (31.11.2011).

Наиболее важный вывод нашего исследования заключается в эмоциональной, моральной составляющей действий шведских дипломатов. В условиях массовых репрессий они сделали гораздо больше, чем предполагали должностные обязанности и инструкции. Всем, кто имел хоть какие-то основания для получения или восстановления гражданства, была оказана помощь. Дипломаты активно отвечали на все запросы, вне зависимости от языка переписки (многие шведы, утратившие связь с родной культурой, вели переписку на русском языке). Сотрудники посольства встречали граждан, прибывших в Москву на вокзале, заселяли их в служебные помещения, сопровождали во время их пребывания в столицах. В этой связи можно говорить о том, что перед нами ранний исторический пример приоритета общечеловеческих норм перед буквой закона, в ситуациях, когда речь идет о защите человеческой жизни. Достаточно вспомнить шведскую миссию под руководством Рауля Валленберга в Будапеште в годы Второй мировой войны. Напомним, что выдача временного паспорта была одним из главных инструментов шведских миссии по спасению евреев из охваченной Холокостом Венгрии. Стратегическая моральная дипломатия Швеции заключается сегодня в приоритете прав человека и спасению не только граждан, но и неграждан, особенно в зонах боевых конфликтов и политического кризиса. Часто — несмотря на ухудшение двусторонних дипломатических и торговых отношений. Так, например, на территории шведского посольства в Минске, несмотря на всю юридическую сложность дела, нашли убежище и находятся уже больше года двое граждан Беларуси, укrywшиеся от политических преследований в сентябре 2020 г.⁶³

Интерес для дальнейшего исследования представляют, на наш взгляд, вопросы о целях, преследовавшихся НКВД в ходе административной высылки шведских граждан из Советского Союза, а также вопросы о взаимодействии друг с другом дипломатических представительств североевропейских государств в СССР в конце 1930-х гг.

Список литературы

Ватлин, А. «Ну и нечисть»: немецкая операция НКВД в Москве и Московской области / А. Ваилин. — Москва: РОССПЭН, 2012. — 341 с.

Голубев, А. В. В поисках социалистического Эльдорадо: североамериканские финны в Советской Карелии 1930-х годов / А. В. Голубев, И. Р. Такала. — Санкт-Петербург: Нестор-История, 2019. — 352 с.

Жертвы политического террора в СССР // Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» [Электронный ресурс]. — URL: <http://lists.memo.ru>. — (30.11.2021).

Кен, О. Н. Швеция в политике Москвы: 1930–1950-е годы / О. Н. Кен, А. И. Рупасов, Л. Самуэльсон. — Москва: РОССПЭН, 2005. — 448 с.

⁶³ Халип II. Кузнечики в розыске // Новая газета. 6.11.2020.

Котлярчук, А. «В кузнице Сталина»: шведские колонисты Украины в тоталитарных экспериментах XX века / А. Котлярчук. — Москва : РОССПЭН. 2012. — 221 с.

Мартин, Т. Империя «положительной деятельности»: нации и национализм в СССР, 1923–1939 / Т. Мартин. — Москва : РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. — 663 с. — (История сталинизма).

Национальность // Большая советская энциклопедия / под ред. О. Ю. Шмидта. — Москва : ОГИЗ, 1939. — Т. 41. — С. 372–373.

Нация // Большая советская энциклопедия / под ред. О. Ю. Шмидта. — Москва : ОГИЗ, 1939. — С. 402–404.

Открытый список [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.openlist.wiki>. — (30.11.2021).

Пантелеев, М. М. Репрессии в Коминтерне (1937–1938 гг.) / М. М. Пантелеев // Отечественная история. — 1996. — № 6. — С. 161–168.

Севандер, М. Они забрали у меня отца : американские финны в сталинской России / М. Севандер, Л. Хертцель. — Петрозаводск : Издательство КГПА. 2010. — 222 с.

Сталин, И. В. Марксизм и национально-колониальный вопрос / И. В. Сталин. — Москва : Политиздат, 1934. — 232 с.

Такала, И. Р. Большой террор в Карелии / И. Р. Такала // Альманах североевропейских и балтийских исследований [Электронный ресурс]. — 2018. — Вып. 3. — С. 143–207. — URL: <https://nbsr.petrus.ru/journal/article.php?id=1066> (22.12.2021).

Халип И. Кузнечики в розыске / И. Халип // Новая газета. — 6.11.2020.

Boyd-Judson, L. Strategic Moral Diplomacy: Understanding the Enemy's Moral Universe / L. Boyd-Judson. — Bloomfield : Kumarian Press, 2011. — 198 p.

Chase, W. J. Enemies within the Gates? The Comintern and the Stalinist Repression, 1934–1939 / W. J. Chase. — New Haven : Yale University Press, 2001. — 474 p.

Gustafson, A. Svenska sovjetemigranter : om de svenska kommunisterna och emigrationen till Sovjetunionen på 1920- och 1930-talen / A. Gustafson. — Linköping : Nixon, 2006. — 150 s.

Eneberg, K. Tvingade till tystnad : en okänd historia om några svenska familjeöden / K. Eneberg. — Stockholm : Hjalmarson & Högberg, 2003. — 186 s.

Eneberg, K. Recruitment of Swedish Immigrants to Soviet Karelia / K. Eneberg // Karelian Exodus : Finnish Communities in North America and Soviet Karelia during the Depression Era / ed. by R. Harpelle, V. Lindström and A. Pogorelskin. — Beaverton (ON, Canada) : Aspasia Books, 2004. — P. 189–200.

Ethnic and Religious Minorities in Stalin's Soviet Union : New Dimensions of Research / ed. by A. Kotljarchuk & O. Sundström. — Huddinge : Södertörn Academic Studies, 2017. — 283 p.

Kennerström, B. Sprängningen av Sveriges Kommunistiska Parti 1929 / B. Kennerström // Från SKP till VPK : en antologi / red. S. E. Olsson. — Lund : Zenit, 1976. — S. 82–105.

Kotljarchuk, A. Little Red Sweden in Ukraine : the 1930s Comintern Project in Gammalsvenskby / A. Kotljarchuk // The Lost Swedish Tribe : Reapproaching the History of Gammalsvenskby in Ukraine. — Huddinge : Södertörn Academic Studies, 2014. — S. 111–149.

Kotljarchuk, A. Norden och nordiska minoriteter i den sovjetiska pressen / A. Kotljarchuk // Propaganda : en antologi om påverkan / red. O. Österberg. — Stockholm : Forum för levande historia, 2020. — S. 50–77. — URL: https://www.levandehistoria.se/sites/default/files/material_file/20200518_antologi_om_propaganda_0.pdf. — (22.12.2021).

Mustelin, O. Allan Wallenius — biblioteksman, publicist och revolutionär / O. Mustelin // Historiska och litteraturhistoriska studier. — Helsingfors : Svenska litteratursällskapet i Finland, 1984. — Vol. 59. — S. 269–389.

Mårald, E. Från Nikkala via Nordamerika till det sovjetiska Karelen : en transkulturell analys av den finska identitetens betydelse speglad i Katri och Oscar Corgans livsöden / E. Mårald // När språk och kulturer möts : festskrift till Tuuli Forsgren / red. H. Hansson. — Umeå : Institutionen för nordiska språk, 2002. — S. 192–200.

Takala, I. Taistelua ja kuolemaa : Neuvosto-Karjalan suomalaiset 1920–30-luvuilla / I. Takala. — Helsinki : Libris Media, 2021. — 342 s.

Schafranek, H. Zwischen NKWD und Gestapo : die Auslieferung deutscher und österreichischer Antifaschisten aus der Sowietunion und Nazideutschland 1937–1941 / H. Schafranek. — Frankfurt/Main : ISP-Verlag, 1990. — 220 s.

Tischer, C. Flucht in die Verfolgung : Deutsche Emigranten im sowjetischen Exil 1933 bis 1945 / C. Tischer. — Münster : LIT, 1996. — 277 s.

Westlund, P. ”Sanningen” om Sovjetunionen: Rysslandskännaren Nils Lindhs möte med öst åren 1917–1938 / P. Westlund // Jag har sett framtiden... och den fungerar inte : journalisterna och främlingarna i öst / red. T. Olsson & P. Åker. — Stockholm : Carlsson, 2002. — S. 20–55.